

* * *

Спустилась ночь и ветер гонит тучи.
Блеснет и прячется звезда.
От фонарей ложится свет на плечи,
А я бреду, не ведая куда.

Прозрачной дымкой заслана дорога.
Шуршанье ветра слышится вокруг.
Мерцанье звезд, зажженных рукой Бога,
Заглушит боль нечаянных разлук.

Меж туч просвет становится все шире.
С Луны спадает облаком вуаль.
А у земли лучей — как струн на лире,
Они уходят в еле видимую даль.

В глубоком небе звездное мерцанье.
В прозрачных красках светлая земля.
Над ней воздушное парит благоуханье,
В столбах небесного седого хрусталя.

* * *

Ветерок меня во сне ласкает.
Блеск озер, стеклянная река.
Паруса на реях надувает.
Кто-то там идет издалека.

В перламутре чистом парусина.
Между рей вуаль седых снастей.
А вокруг озерная равнина,
Нет на ней ни лодок, ни людей.

В мыслях я стою под парусами.
Что-то ветер мне поет в снастях.
Палуба покрыта кружевами:
Хранят память доски о штормах.

Блеск зеркальный слепит и сверкает.
Яркий свет слепит мои глаза.
Вид прекрасный душу мне волнует,
Как волнует ветер паруса.

* * *

Воет ветер, сердце разрывая.
В небе светит яркая Луна.
Пролегла дорога ледяная
От Луны до светлого окна.

За окном какое-то движенье.
Из огней невиданный узор.
Замер я. В душе моей томленье.
Не могу я отвести свой взор.

В том окне светились раньше свечи.
Стекла были в красках янтаря.
Свет лучи кидали мне на плечи,
Будто бы светили с алтаря.

Таял воск, дорогу обнажая.
Теплота струилась из окна.
А теперь — дорога ледяная,
И в окне холодная Луна.

* * *

Заскрипели ветви на деревьях.
Зашумела крона надо мной,
В грозových запуталась лохмотьях,
Небо черное, с луною голубой.

Рвутся нити, звезды открывая.
Дышит небо страшной глубиной.
И меня касаются, лаская,
Пятна лунные, танцую предо мной.

Вокруг звезд таинственная дымка.
Млечный путь — седая полоса.

И лучи из призрачного шелка
Над землей рождают чудеса.

Среди звезд одна висит, мерцающая.
От нее в душе моей покой.
Каждый раз, за нею наблюдая,
Забываю я о бренности земной.

* * *

В сумерках стихия предо мною.
Нет на ней воздушных кораблей.
Длинный путь остался за кормою —
Длинный путь неведомых морей.

Море слилось с куполом небесным.
Гладь морская в звездах золотых.
Мне под парусом мечталось белоснежным,
Среди мачт из сосен вековых.

Лунный свет блестит в седых кристаллах —
Соль морская украшает корабли.
Будто бы на реях и на мачтах
Светлячки фонарики зажгли.

Вся надежда только лишь на чудо,
И на ветер, что надует паруса.
И тогда обещанных семь футов
Мне под килем вновь подарят небеса.

* * *

В прохладных сумерках течение:
Лучи пронзили небосвод.
Мне видно звездное движенье —
Вселенной маятника ход.

Мерцанье глубины бездонной.
Туманной дымки бледный свет.
До совершенства доведенной
За миллионы прошлых лет.

Сияньем звезд замороженный,
В объятьях гулкой тишины
Притих дух вольности мятежный —
Его порывы не слышны.

В душе проснулось томленье —
Грусть от несбывшейся мечты.
И нервов трепетных волненье,
И боль сердечной пустоты.

РЫЦАРЬ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ

Прошел внезапно дождь холодный.
Дорога в лужах. Серость дня.
Каретой правит кучер стройный.
В ней дама сердца. Рыцарь — я.

Меня обдало волной теплой.
Плащ ветром тронуло на мне.
Карета плавно, с дрожью легкой,
Ко мне стремится в тишине.

Склонился я в поклоне низком.
Дверь распахнулась предо мной.
Прям под ступенькой, мне упреком,
Грязь перемешана с водой.

С себя срываю плащ парчовый.
Стелю пред дверью, как ковер.
В глазах любимой туман влажный;
Под ножкой гербовый узор.

* * *

Мне дня, бывает, не хватает:
День слишком короток земной,
Мне грудь волнение вздымает:
С какой летит он быстротой!

Дела за ним не поспевают.
О них я думаю с тоской.
Дни скоротечностью пугают,
Как ночью небо глубиной.

Ох, Боже мой! Летит как время.
Как все успеть, не растерять?
Чтоб не потухло в груди пламя
Труды отчизне посвящать.

Мне не раздвинуть дня границы.
День слишком короток земной.
Сдвигает ночь свои границы,
Чтоб снова день продлился мой.